

**МИГРАЦИИ В БУРЯТИИ В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Важным аспектом для исследования миграционных процессов в Бурятии в рамках изучения кризисного периода конца 1980-х – начала 1990-х гг. является социально-экономический. Темпы и масштабы миграционных потоков, их состав, с одной стороны, подчинялись государственной миграционной политике массового заселения востока страны, с другой – имели свою специфику в республике и во многом обуславливались ее уровнем развития.

Ключевые слова: миграция; урбанизация; население; Бурятия; экономика; социальная инфраструктура.

Kuznetsova Yana Alexandrovna
Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Science
Novosibirsk, Russian Federation

**MIGRATIONS IN BURYATIA IN THE END OF 1980S AND EARLY 1990S:
THE SOCIO-ECONOMIC ASPECT**

The socio-economic aspect is important for investigating the migration processes in Buryatia in the crisis period at the end of 1980s and early 1990s. The rates and scales of migration flows, their structure depended on the state migration policy of settling the eastern part of the country. In other side, their specifics in the republic were conditioned by level of this policy's development.

Keywords: migration; urbanization; population; Buryatia; economy; social infrastructure.

Необходимость ускоренного индустриального и транспортного развития восточных районов страны предопределили специфику миграционной политики в Сибири в XX в. Массовое заселение сибирских регионов страны являлось преобладающей тенденцией над естественным демографическим процессом до конца 1980-х гг. В начале 1990-х гг. в период государственного распада и социально-экономического кризиса в стране изменилась соответственно и структура миграционных потоков, особенно в отдаленных регионах Сибири, где деструктивные процессы проявились во всех сферах жизни общества. Целью исследования является анализ миграционной активности населения одного из крупных национальных регионов Сибири — республики Бурятия в конце 1980-х – начале 1990-х гг. через призму ее социально-экономического развития.

Вторая половина 1980-х гг. характеризовалась противоречивыми результатами «перестроечных» преобразований в Бурятии, как и в целом по стране. Кризисное состояние экономики республики не было преодолено в период реформ. Несмотря на значительный индустриальный потенциал, структура промышленного производства в Бурятии была слабоэффективной, что, привело к осложнению процесса адаптации народнохозяйственного комплекса республики к рыночным условиям, а впоследствии и к появлению признаков депрессивности экономики региона в 1990-е гг. Сельское хозяйство как традиционная отрасль экономики республики по-прежнему занимало значительные позиции и имело позитивные сдвиги (укрепление материально-технической базы, совершенствование агротехники и т.д.). Однако состояние аграрного сектора отражало общую неблагоприятную обстановку в народном хозяйстве страны, характеризовалось невысокой эффективностью и рента-

бельностью. Экономическая стагнация отражалась и на медленных темпах в развитии социальной инфраструктуры. Наблюдалось отставание в жилищном строительстве, в уровне бытового обслуживания и т.д. Очень противоречиво и медленно формировался потребительский рынок. Уровень производства товаров народного потребления не отвечал потенциальным возможностям насыщения рынка, что приводило к оттоку финансовых средств из Бурятии. Одна из важнейших составляющих жизнеобеспечения населения – система здравоохранения – также отставала от общесоюзных темпов развития. По уровню обеспечения, например, больничными местами Бурятия занимала предпоследнее место в Восточной Сибири, опережая лишь Читинскую область [Халбаева, 1999, с. 130]. «Остаточный» принцип финансирования непродуцированной сферы и последующие экономические реформы в начале 1990-х гг. лишь углубили противоречия между потребностями населения и экономическими возможностями региона. Массовое сокращение промышленных и сельскохозяйственных предприятий привело к росту безработицы.

В связи данной обстановкой еще более активно стала проявляться межрайонная миграция, характеризовавшаяся оттоком населения из сел в города республики с более благоприятными условиями проживания, ориентированного, прежде всего на столицу, г. Улан-Удэ, и незначительным перемещением в другие города республики. Преимущественный рост населения столицы Бурятии связан со сложившейся территориальной организацией производства. Приоритетное развитие республиканского центра – характерная черта всех административных районов страны. Основные отрасли промышленного производства были сосредоточены в Улан-Удэ и составляли $\frac{3}{4}$ всего индустриального потен-

Таблица

Численность наличного населения по муниципальным образованиям республики
(на начало года, тыс. человек)

	1986	1991	1996
всего по республике	1000,4	1056,0	1052,5
г. Улан-Удэ	345,9	379,0	390,9
г. Северобайкальск	30,4	29,9	28,6

Сост. по: Госкомстат Республики Бурятия, 2001, с. 1.

циала республики. Поэтому даже несмотря на общие негативные демографические процессы и экономическую стагнацию в начале 1990-х гг., столица имела положительный коэффициент прироста за счет миграционного притока населения города и прилегающих к нему сельских районов (См. таблицу). Остальные перечисленные города к концу 1980-х гг. и особенно в 1990-е гг. не отличались высокими темпами прироста, а наоборот, теряли население [Кузнецова, 2012, с. 274]. Тяготение мигрантов, в первую очередь, к столице Бурятии обусловлено более высоким уровнем ее социального и экономического развития, в сочетании с неразвитостью системы городских поселений она выглядела привлекательным объектом для мигрантов.

Практически все сельские районы республики в этот период характеризовались отрицательным сальдо миграции. Миграция из сел в города стимулировалась также проводившейся длительное время политикой ликвидации «неперспективных» деревень. Степень подвижности населения из села в город в разных районах республики была неодинакова. Активной миграцией характеризовалось сельское население районов, расположенных вокруг центрального и других промышленных узлов республики – Кабанского, Заиграевского, Бичурского, Джидинского и Улан-Удэнского районов. В районах республики, где отмечался высокий удельный вес представителей коренной национальности (бурят и эвенков), миграционный отток населения оставался небольшим. Традиционное этническое самосознание и приверженность «малой» родине показывали, что коренное население республики наименее подвержено миграционным перемещениям, особенно за пределы региона, в отличие от русского и другого инонационального населения [Кузнецова, 2012, с. 273].

Наибольшую мобильность в перемене места жительства проявляло активное население трудоспособного возраста 17–45 лет, доля которого среди мигрантов составляла 70 % [Кузнецова, 2009, с. 177]. В основе этой миграционной тенденции лежали объективные причины – учеба, служба в армии, устройство на работу и т.д. В условиях кризиса 1990-х гг. основными причинами сельской миграции послужили низкий уровень социального благоустройства, неудовлетворительное состояние культурного и медицинского обслуживания, низкая заработная плата, плохое обслуживание потребительскими товарами и т.д.

В конце 1980-х гг. продолжалось активное освоение и заселение северных районов республики в связи со строительством Бурятского участка БАМа. Около половины работников прибывали из районов Сибири и Дальнего Востока, значимую роль здесь сыграли и миграционные потоки из центральных, юго-западных и южных районов страны. БАМ определил основные миграционные потоки межрегиональной мобильности населения и качественно изменил структуру населения Бурятии в этот период, ее национальный и половозрастной состав. Однако на протяжении всего периода

строительства для населения была характерна высокая миграционная активность. Размеры обратной миграции возрастали по мере завершения сооружения магистрали вследствие расформирования или передислокации строительных подразделений, а также вследствие низкого уровня развития социальной инфраструктуры новых районов освоения. К окончанию строительства в 1989 г. число выехавших превысило число прибывших. В начале 1990-х гг. государство прекратило инвестировать северные районы, сама республика, находясь в глубоком социально-экономическом кризисе, не смогла поддержать и обеспечить развитие севера. Как видно из таблицы, некогда бурно развивающийся молодой город Северобайкальск стал активно терять население, выбывающее в более развитые города и регионы. Это был мощнейший отток населения из республики, который продлился до середины 1990-х гг. Данная тенденция была характерна для многих регионов Восточной Сибири. На протяжении 1990-х гг. сальдо миграции в Бурятии, как и в соседней Читинской области, имело отрицательное значение. Коэффициент механического прироста составлял –28,7 % и 67,3 % соответственно [Дашинамжилов, 2009, с. 191].

В Бурятии по-прежнему сохранялся большой удельный вес внутрирегиональных перемещений в рамках Сибирского федерального округа (Иркутская, Новосибирская области, Красноярский край). Небольшой процент мигрантов приходился на Дальний Восток (6,0 %) и страны СНГ и Балтии (8,0 %). В результате политических и социально-экономических катаклизмов и распадом государства резко усилились и процессы внешней миграции населения, в которых этнический фактор приобрел исключительную важность. В начале 1990-х гг. начался процесс возвратной миграции из Бурятии этнических групп евреев, поляков, немцев, татар на свою историческую родину. В Украину в 1990 г. выбыло 2968 чел., в Казахстан – 972 чел., в Белоруссию 493 чел. [Миграция населения..., 2005, с. 57]. На фоне выбытия вышеперечисленного этнического населения в Бурятии стала заметно увеличиваться численность мигрантов из Средней Азии и Закавказья. Среди мигрантов были беженцы и вынужденные переселенцы. Это была характерная общероссийская тенденция. Отметим, что с Украиной и Белоруссией, а также с прибалтийскими республиками миграционный обмен был незначительным, в отличие от западных регионов страны.

Таким образом, миграционная структура населения Бурятии в период конца 1980-х – начале 1990-х гг. претерпевала значительные изменения. Дотационный тип развития экономики и последующий социально-экономический кризис в республике стали важнейшим стимулом миграционной активности населения. Низкий уровень развития социальной инфраструктуры, начавшаяся массовая безработица определили направления миграций и обусловили значительные миграционные потери населения в этот период.

Литература

- Госкомстат Республики Бурятия: стат. сб. 06-1. Улан-Удэ, 2001.
Дашинамжилов О. Б. Миграционные процессы в Бурятии в 1990-е гг. // Миграционные процессы в азиатской России в конце XIX – начале XXI вв. Новосибирск, 2009. С. 188–199.
Кузнецова Я. А. Миграционные процессы в Бурятии в условиях промышленного и транспортного освоения (1970–1980 гг.) // Миграционные процессы в азиатской России в конце XIX – начале XXI вв. Новосибирск, 2009. С. 183–187.
Кузнецова Я. А. Особенности урбанизации и формирования городского населения в Сибири (на примере Республики Бурятия) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2012. С. 473–478.
Миграция населения в Республике Бурятия // Стат. сб. 02-03-02 Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. Улан-Удэ, 2005. 57 с.
Халбаева М.М. Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект). Улан-Удэ, 1999. 207 с.